

**ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ МЕТАФОР
В ХОДЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА
(на материале русского языка)**

Как отмечает К. Кожевникова в статье «Об аспектах связности в тексте как целом» [2], связь между компонентами текста может быть либо эксплицитной, либо имплицитной. Эксплицитная связь осуществляется при помощи лексических, морфологических и синтаксических средств, в то время как имплицитная – через ассоциации. Неправильно было бы утверждать, что метафоры – это средства только публицистического и художественного стиля, так как «образные ассоциации являются неотъемлемыми элементами мышления на всех уровнях умственной деятельности» [1, с. 4].

Но, анализируя метафоры, употребляемые в текстах публицистического стиля, а конкретнее в языке газет, ориентированных на широкий круг читателей, следует отметить, что журналисты с целью привлечения внимания к своему материалу, а также для повышения уровня эмоциональности пытаются создать неожиданные, необычные метафоры, часто нарушая подобной креативностью баланс между языковыми средствами и сообщаемой информацией, например: *убить сопрано* (о трудных вокальных партиях), *питательная среда сепаратизма* (о распределении налогов между федеральным центром и органами местного самоуправления) [АиФ]. Иногда в текстах появляются парадоксальные метафоры, значение которых прямо противоположно основному значению данных выражений: *живительная влага* – спиртные напитки, взрывные устройства – *подарки* [АиФ, БелГазета].

Если необходимо вызвать у читателя негативную реакцию, то подбираются особые языковые средства – слова определенных семантических полей, таких как «война», «смерть», «власть»: *школа страха и насилия* (о времени власти И. Сталина), *ощущение зоны* [АиФ].

Еще одной помехой корректному автоматическому анализу является нарушение устойчивых выражений с целью эффекта обманутого ожидания и увеличения заинтересованности читателя: *гвоздь саммита* (о президенте Казахстана), *хозяин белого дома* (о премьер-министре Фрадкове), *битва на портфелях* (о взаимоотношениях чиновников) и т. д. [АиФ].

Следующей проблемой при автоматической гобработке текста являются случаи семантической модуляции, например: *театр – война, громоотвод – премьер-министр, тайваньская болячка – проблемная территория* [АиФ].

Если статья носит ироничный характер, то все языковые средства служат реализации данной задачи. Только человек может уловить заданную автором тональность презентации материала, а также оценить избранный способ предъявления информации, его адекватность применительно к ситуации и конечный результат.

Следует учитывать, что люди различных национальных культур и даже отдельно взятая личность в силу субъективных представлений может наделять образ различным понятийным содержанием. Кроме того, на выбор языковых средств будет влиять и ситуативное окружение метафоризируемой сущности, и ценностные установки, и грамматические средства, используемые в тексте. Поэтому, говоря о творческом процессе, мы понимаем, что можно попытаться представить схемы и модели, но данный перечень никогда не отразит все явления, то есть он бесконечен.

Системы АОТ имеют возможность работать с устойчивыми метафорами, которые однозначно понимаются всеми носителями языка: *нос корабля, дворники машины* и т. д. Данная презентация зафиксирована в компьютерном тезаурусе или базе знаний.

В контрольном корпусе текстов, анализируемом нами, между текстами научного стиля существовало различие по использованию в их составе метафор в зависимости от тематики сообщения. В параграфе учебника по литературе были отмечены как общепринятые, устойчивые метафоры, так и окказиональные, ориентированные именно на компонент-коннотацию: *хозяйева жизни – ужас жизни, образ пройдет через все творчество, выходит первый том*. В то время как в параграфе учебника по экономике использовались только общепринятые метафоры: *рычаг снижения затрат, человеческий фактор, группировка затрат*.

В текстах официально-делового стиля были отмечены только общепринятые метафоры: *начало течения срока исковой давности, характер услуги*.

В разговорных текстах были отмечены метафоры, которые в первую очередь направлены на актуализацию коннотаций: *царь горы, чудо природы* (о кошке), *админский хардкор в действии* (о рабо-

те системного администратора) [Моя веселая семейка, 2007]; *Вы, товарищ курсант, не курсант, а настоящий неандерталец, и, я бы даже сказал, антрополог; Что за свинья здесь прошла?! Корова, что ли?!* (Армейские перлы).

Проанализировав полученные данные, мы можем сделать вывод, что метафоричность свойственна текстам вне зависимости от стилевой принадлежности. Но в некоторых текстах публицистического стиля авторы по многим причинам создают такие метафоры, в которых, во-первых, мы наблюдаем дисбаланс между языковыми средствами и сообщаемой информацией, во-вторых, которые не зафиксированы в АИ-тезаурусе и не могут быть проанализированы при автоматической обработке текста. Анализ текстов художественного и разговорного стилей также весьма сложен ввиду преобладания имплицитных субъективных связей в текстах.

1. Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова; СПбГУ, Филол. фак. – СПб., 2000. (Серия «Филологические исследования»).

2. Кожевникова, К. Об аспектах связности в тексте как целом / К. Кожевникова // Синтаксис текста: сб. ст. – М., 1979. – С. 49–67.

3. Крюкова, Н. Ф. Метафорика и смысловая организация текста / Н. Ф. Крюкова. – Тверь, 2000.

4. Супрун, А. Е. Исследования по лингвистике текста / А. Е. Супрун. – Минск, 2001.